

СКРЫТЫЕ РИСКИ КОРРУПЦИИ

Текст Ильи Шенгелия, юриста Южной дирекции юридической фирмы VEGAS LEX

Постоянно набирающая обороты борьба с коррупцией накладывает серьезный отпечаток и на интересы российского бизнеса. Вместе с тем ужесточение ответственности за коррупционные проявления сегодня чревато серьезными рисками не только самим коррупционерам, но и компаниям, которые к таким явлениям могут быть непосредственно и не причастны.

Ответственность юридических лиц за коррупцию применяется в России всего чуть более четырех лет. Выражается она в штрафе от 1 млн рублей с конфискацией суммы взятки или коммерческого подкупа, переданных от имени или в интересах организации (статья 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). На практике такая санкция зачастую реализуется многомиллионными разорительными для бизнеса штрафами. Согласно сведениям, опубликованным в июне 2013 года Генеральной прокуратурой России на своем официальном сайте, за аналогичные нарушения оштрафованы две сочинские компании на сумму в 20 млн рублей каждая, такие же штра-

фы наложены на ООО «Волгострой» и ООО «Крона» соответственно в Волгоградской и Нижегородской областях. Несмотря на серьезность санкции, реально взыскать такие штрафы удается не всегда. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, из всех наложенных в 2012 году штрафов за участие компаний в коррупции реально взыскано в бюджет только 8,6%. В 2011 году эта цифра составляла и того меньше – 7,4%. По всей видимости, это обусловлено повсеместно распространенной практикой возбуждения соответствующих административных дел только на основании обвинительных приговоров за передачу взятки или подкупа связанными с компанией лицами. Такой

приговор в большинстве случаев расценивается судьями как непроверяемое доказательство факта коррупции, а, следовательно, и причастности к ней организаций, в пользу которых совершены преступления. Однако из-за длительности рассмотрения уголовного дела компании успевают вывести ликвидные активы, что препятствовало взысканию штрафов. Причем этому способствует и отсутствие у прокурора, которому принадлежит исключительная компетенция по возбуждению административных дел коррупционной категории, принимать обеспечительные меры для реального взыскания штрафа.

Отметим, что подобные действия по выводу активов могут быть квалифи-

цированы все тем же прокурором по уголовной статье как преднамеренное банкротство.

Другая распространенная причина ухода от ответственности за причастность к коррупции – ликвидация компании – наличие возбужденного административного дела не препятствует ни началу, ни окончанию этой процедуры.

Как представляется, именно для исключения подобных прецедентов Президиум Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года в Обзоре судебной практики указал на то, что привлечение компании к ответственности не должно ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении связанного с ней непосредственного взяткодателя.

Безусловно, подобная практика возбуждения административных дел предоставляет компаниям дополнительные шансы при отстаивании своей правоты в судах, когда обвинительный приговор, подтверждающий факт коррупции, еще не вступит в законную силу.

Более того, возможности подтверждения причастности компании к коррупции только в рамках административного дела весьма ограничены: административное производство проводится не только в более сжатые сроки, чем уголовное, но и по упрощенной процедуре. В его рамках также не могут быть проведены оперативно-розыскные мероприятия, в том числе оперативный эксперимент, в ходе которого в основном и подтверждается факт передачи взятки.

Но эти трудности административного правосудия не исключают другие риски, порождаемые неоднозначным применением в России ответственности бизнеса за коррупцию.

Так, с мая 2011 года компании грозит штраф не только за передачу незаконного вознаграждения от ее имени или в ее интересах, но и за предложение или обещание такого вознаграждения. Иными словами, наказания не удастся избежать, даже если преступление не доведено до конца, в том числе по воле непосредственного взяткодателя.

Причем физическое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно сообщило о факте коррупции в правоохранительные органы, способствовало расследованию или стало жертвой вымогательства. Однако от административной ответственности компанию это не спасет. Как следствие – значительные репутационные и многомиллионные потери в виде штрафов.

Это, безусловно, не стимулирует российский бизнес способствовать выявлению

и раскрытию коррупционных преступлений: закон не позволяет освободить компанию в таком случае от ответственности или даже уменьшить размер штрафа. Наглядным примером являются дела ООО «Мост-Трейд», которое судья в Кировской области в августе 2013 года привлек к ответственности за причастность к нескольким фактам коррупции, несмотря на то, что директору общества удалось избежать уголовного наказания по всем эпизодам из-за деятельного раскаяния.

Между тем в развитых иностранных правовых системах выработан более рациональный подход борьбы с проявлениями коррупции. Так, британский антикоррупционный закон (UK Bribery Act) и американский закон о противодействии коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) предусматривают специальные преференции для корпораций, оказывающих содействие при расследовании коррупционных дел. Достаточно вспомнить дело фармацевтического гиганта Pfizer, который самостоятельно начал расследование фактов взятничества, совершенных своими сотрудниками, и сообщил об этом в правоохранительные органы США. Это в значительной степени сократило штрафы, наложенные на корпорацию.

Отсутствие в российском праве подобных послаблений, безусловно, способствует достижению целей государства по выявлению и расследованию фактов коррупции.

Но что наиболее важно для частного бизнеса – такая ситуация в значительной степени ущемляет права добросовестных участников (акционеров) и сотрудников компаний, которым действиями непосредственного взяткодателя могут быть нанесены значительные убытки.

Из-за этого наиболее остро встает вопрос о четком определении круга лиц, действия которых могут свидетельствовать о причастности компании к коррупции. Однако российское законодательство не дает на такой вопрос однозначного ответа.

Так, в России предусмотрена ответственность компании не только в случае, если взятка дана от ее имени (то есть лицом, уполномоченным на представление интересов организации, как правило, генеральным директором), но и при наличии у юридического лица всего лишь интереса в совершении коррупционного преступления.

Судебная практика такое положение применяет не всегда единообразно.

К примеру, в октябре 2012 года в Самарской области ООО «Планета» привле-

чено к административной ответственности за покушение на коррупционные действия ее учредителем. В Свердловской области в ноябре 2012 года ООО «СтройТрансИнжиниринг-2» уличено в причастности к коррупции, совершенной ее работником – начальником строительного участка. В 2013 году в Ямало-Ненецком автономном округе суд и вовсе привлек к ответственности ООО «Техноком» за передачу взятки в его интересах руководителем другой организации.

Аналогичным образом в мае 2013 года в Самаре за причастность к коррупции привлечено ООО «Жангада». Причем в данном случае суд, отклоняя довод о том, что непосредственный взяткодатель не имеет никакого отношения к привлекаемой компании, расценил такой аргумент лишь «как способ правовой защиты для избегания административной ответственности».

Однако встречаются и единичные случаи освобождения организации от наказания из-за отсутствия полномочий у непосредственного взяткодателя действовать в ее интересах. Примером может служить вынесенное апелляционной инстанцией в мае 2013 года в Саратове решение о прекращении административного дела в отношении ООО «Пациент».

Подобная неопределенность, а также возможность ухода от наказания непосредственного взяткодателя при «дейтельном раскаянии» создает серьезные риски умышленной провокации передачи незаконного вознаграждения якобы от имени или в интересах компании с целью причинения ей репутационного и имущественного ущерба.

Ситуация усугубляется еще и тем, что для привлечения организации к ответственности на практике зачастую достаточно доказать только факт совершения правонарушения (в данном случае передачу, обещание или предложение незаконного вознаграждения в интересах компании). При этом юридическое лицо признается виновным, если будет установлено, что у него имелась возможность для правомерного действия, но оно не предприняло для этого все необходимые меры.

Таким образом, российскому бизнесу для минимизации описанных рисков требуется комплексный подход к организации внутреннего контроля, в том числе построение эффективной системы комплаенс, направленной на предупреждение фактов коррупции и выявление недобросовестных лиц не только внутри организации, но и в среде ее контрагентов. ■